

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ

Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви

№ 4

2020

Священник Павел Кадосов

История церковной династии Глаголевых

DOI 10.47132/1814-5574_2020_4_216

Аннотация: Статья посвящена одной из многочисленных династий духовенства, носивших фамилию Глаголевых. Представители указанного рода на протяжении XVIII–XIX вв. служили в различных сельских храмах Коломенской, а затем Тульской епархий. На их примере показаны перипетии повседневной жизни сельского духовенства в Синодальный период, рассмотрены колебания статусов и должностей священно- и церковнослужителей внутри духовного сословия, механизмы передачи приходских мест по наследству, рост образовательного уровня духовенства на протяжении XIX в. На примере одного из представителей рода, принявшего монашеский постриг, показаны проблемы, существовавшие в монашеской среде в Синодальную эпоху. Также рассмотрены судьбы членов семьи Глаголевых после революции, их постепенный разрыв с церковной средой и адаптация к новым условиям жизни. К описанной в статье династии принадлежали участник Всероссийского Поместного собора 1917–1918 гг. от мирян Санкт-Петербургской епархии М. Ф. Глаголев, художница и искусствовед Г. А. Глаголева, в родстве с Глаголевыми состояли поэтесса М. И. Цветаева и астроном В. П. Щеглов.

Ключевые слова: Глаголевы, Михаил Федорович Глаголев, Галина Алексеевна Глаголева, Марина Ивановна Цветаева, Владимир Петрович Щеглов, Тульская епархия, село Михайловское-Мансурово, село Благовещенское-Озерки, село Покровское-в-Левшине.

Об авторе: **Священник Павел Викторович Кадосов**

Магистр богословия. клирик храма Преображения Господня в Лесном в Санкт-Петербурге.
E-mail: pavel-kadosov@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9633-4800>

Ссылка на статью: Кадосов П., свящ. История церковной династии Глаголевых // Христианское чтение. 2020. № 4. С. 216–234.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2020

Priest Pavel Kadosov

History of the Glagolev Church Dynasty

DOI 10.47132/1814-5574_2020_4_216

Abstract: The article is devoted to one of the numerous dynasties of the clergy that bore the name of Glagolev. Representatives of this family during the 18th–19th centuries served in various rural churches of the Kolomna and then Tula Dioceses. By their example, the vicissitudes of the daily life of the rural clergy in the Synodal period are shown, fluctuations in the status and positions of clergy and clergymen within the clergy, the mechanisms of inheritance of parish places, and the growth of the educational level of the clergy during the 19th century are considered. Using the example of one of the representatives of the family who took monastic tonsure, the author shows the problems that existed in the monastic environment in the Synodal era. The fate of members of the Glagolev family after the revolution, their gradual break with the church environment and adaptation to new living conditions are also considered. To the dynasty described in the article belonged a member of the All-Russian Local Council of 1917–1918 from the laity for the St. Petersburg Diocese M. F. Glagolev and the artist and art critic G. A. Glagoleva. The poetess M. I. Tsvetaeva and astronomer V. P. Scheglov were related to the Glagolevs.

Keywords: Glagolevs, Mikhail Fedorovich Glagolev, Galina Alekseevna Glagoleva, Marina Ivanovna Tsvetaeva, Vladimir Petrovich Scheglov, Tula Diocese, Mikhailovskoye-Mansurovo village, Blagoveshchenskoye-Ozerki village, Pokrovskoye-in-Levshin village

About the author: **Priest Pavel Viktorovich Kadosov**

Master of Theology, Clergyman of the Church of the Transfiguration of the Lord in Lesnoy in St. Petersburg.

E-mail: pavel-kadosov@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9633-4800>

Article link: Kadosov P., priest. History of the Glagolev Church Dynasty. *Khristianskoye Chteniye*, 2020, no. 4, pp. 216–234.

Фамилии, образованные от церковнославянских слов, были распространены среди русского православного духовенства в Синодальный период. К таким фамилиям относятся и «Глаголев» [Унбегаун, 1989, 173–174]. Особенно много Глаголевых было в Тульской губернии. В частности, из Тульских краев происходили известные богословы священномученик протоиерей Александр Александрович (1872–1937) и профессор Сергей Сергеевич (1865–1937) Глаголевы.

Династия, о которой пойдет речь, также имела тульские корни. Под фамилией Глаголевых ее представители стали фигурировать в источниках с середины XIX в. В этот период духовенство повсеместно начинает упоминаться в официальных бумагах по фамилиям.

Предки Глаголевых были священно- и церковнослужителями в Чернском уезде. В настоящее время их родословная изучена начиная с середины XVIII в. Тогда Чернский уезд был частью Крутицкой епархии. В 1775 г. он отошел к Коломенской епархии, и лишь после ликвидации последней в 1799 г. вошел в состав новообразованной Тульской епархии [Приходы и церкви, 1895, 705].

Первым известным представителем династии по мужской линии был «поп Стефан Алексеев», возглавлявший приход Благовещенской церкви села Благовещенского-Озерков Пятницкого стана Чернского уезда. Отец Стефан упоминается в документах конца 1740-х гг. Тогда ему было около 50 лет. Вместе с семьей священника проживала его мать, «вдова Прасковья Игнатъева дочь, Алексеевская жена». К сожалению, род занятий ее мужа не указан (ГАТО. Ф. 1770. Оп. 1. Д. 6. Л. 89; ГАТО. Ф. 1770. Оп. 1. Д. 16. Л. 1).

Интересно, что «при вышеписанной церкви» жили «бывшие церковники, написанные в подушный оклад». Очевидно, речь идет о лицах, исключенных из духовного сословия в результате указов Петра I и его преемников и обязанных платить налоги [Карташев, 2009, 643–651]. Среди них был родственник священника — «племянник Козьма Яковлев» (неясно, был он племянником самого священника или его жены), а также «Андрей Иванов сын» и «Иван Алексеев сын Давыдов» со своими семьями. В 1748 г. первому из них было 24, а второму 49 лет. Возможно, речь идет об отце и сыне. Судя по возрасту и отчеству, Иван Давыдов мог быть братом священника. Род занятий и источники доходов этих лиц в исповедной ведомости не указаны. Возможно, они продолжали неофициально трудиться при церкви. Любопытно, что исключение из духовного сословия для них не было окончательным — в 1755 г. мы встречаем Андрея Иванова штатным пономарем Благовещенского храма. Также следует отметить, что по формальному признаку «бывшие церковники» не отличались благолетием — в 1747 и 1748 гг. ни Андрей Иванов, ни Иван Давыдов, ни их жены не приступали к Причастию «по совету духовника». Супруга Андрея Иванова по той же причине не причащалась и в 1755 г., когда ее муж уже вернулся к церковному служению (ГАТО. Ф. 1770. Оп. 1. Д. 6. Л. 89–89 об.; ГАТО. Ф. 1770. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–1 об.; ГАТО. Ф. 1770. Оп. 1. Д. 38. Л. 10).

«Поп Стефан» умер в конце 1740-х или в начале 1750-х гг. В исповедной ведомости за 1755 г. его жена названа вдовой, а в качестве нового главы прихода указан их сын, иерей Никита Стефанов (ГАТО. Ф. 1770. Оп. 1. Д. 38. Л. 10). Передача церковных мест по наследству была типичной практикой в описываемую эпоху.

Мать священника Стефана, Прасковья Игнатъевна, пережила сына — она скончалась в 1757 или 1758 г. в возрасте 90 лет (ГАТО. Ф. 1770. Оп. 1. Д. 45. Л. 1)¹. Долголетием отличался и ее внук, который возглавлял Благовещенский приход около полувека.

Первые годы служения на попечении иерея Никиты Стефанова, помимо собственного семейства, находились мать, бабушка, а также младшие братья и сестры. Впоследствии двое священнических братьев также стали клириками Благовещенской церкви. Их обоих звали Иванами, в приходских документах они фигурируют как Иван Большой и Иван Меньшой (ГАТО. Ф. 1770. Оп. 1. Д. 45. Л. 1). Такая ситуация

¹ В исповедной ведомости за 1757 г. Прасковья Игнатъевна упоминается в последний раз.

Роскош сиринского воеводы Пелагического стапу села Благовещенского
 церкви Благовещенская Престольная в 1741 году по имени Стефана Алексея
 вобротавицы примои и римои варажского Насея Великого и мисея
 воевод союзнавине протичево новгородо Мисини вистеи и во
 восту в септврехе востини висловерни и востеи тваси и
 востеи тваси и тваси исповедаль по имю Алексея тваси
 Поповича и в 1741 го

Имя	Возраст	Состояние	Имя	Возраст	Состояние
1	47	с	Стефан Алексеевич	47	с
1	44	м	Мария Стефановна	44	м
2	20	с	Дмитрий	20	с
2	19	м	Александр	19	м
3	11		Павел	11	
4	9		Илья	9	
5	7	с	Иван Домашин	7	с
4	4		Иван Мешков	4	
5	2		Евдоким	2	
6	20	с	Ульяна Стефановна	20	с
7	52	м	Мария Стефановна	52	м
4	29	с	Анна Стефановна	29	с
8	79	м	Стефан Стефанович	79	м

Фрагмент исповедной ведомости Благовещенской церкви села Благовещенского-Озерков со сведениями о семье священника Стефана Алексеева. ГАТО. Ф. 1770. Оп. 1. Д. 6. Л. 89.

нередко складывалась в семьях духовенства, особенно сельского, в описываемую эпоху — детей называли строго по святым, зачастую вопреки желанию и удобству родителей. В крестьянской среде указанная практика сохранялась и в XIX в.

В конце 1750-х гг. Иван Стефанов Большой был рукоположен в диакона, а Иван Стефанов Меньшой с 1770-х гг. упоминается в качестве дьячка. Служителем родного храма стал и старший сын священника Василий Никитин, получивший должность пономаря (ГАТО. Ф. 1770. Оп. 1. Д. 53. Л. 205; ГАТО. Ф. 1770. Оп. 1. Д. 98. Л. 365). Таким образом, последние десятилетия XVIII в. все клирики Благовещенского прихода были членами одной семьи. Сложившееся положение было типичным для сельской местности в рассматриваемый период: согласно документам, точно так же обстояли дела на многих других приходах Чернского уезда. Аналогичную ситуацию в ту же эпоху можно было наблюдать в Новоладожском уезде Санкт-Петербургской губернии, церковную историю которого долгое время изучал автор.

К началу XIX в. родственная корпорация духовенства в селе Благовещенское-Озерки разрушилась. Диакон Иван Стефанов умер в 1807 г., его брат и тезка, служивший дьячком, — в 1799 г. Глава прихода, иерей Никита Стефанов, скончался в 1800 г., немного не дожив до своего 80-летия. Передать приход по наследству он не смог. Возможно, этому помешали причины канонического порядка. В конце XVIII в. из всех детей престарелого пастыря при отце оставался только старший сын, пономарь Василий, который был «двоеженцем». Овдовев в молодом возрасте, он вступил во второй брак и лишился возможности быть рукоположенным в священник. В результате после смерти отца Никиты на его место был назначен выпускник семинарии Адриан Иванов, сын священника из села Старый Роскотец того же уезда (ГАТО. Ф. 321. Оп. 1. Д. 6. Л. 55–55 об.; ГАТО. Ф. 1770. Оп. 1. Д. 329. Л. 9 об.; ГАТО. Ф. 1770. Оп. 1. Д. 98. Л. 365; ГАТО. Ф. 1770. Оп. 1. Д. 143. Л. 379).

Василий Никитин остался служить при Благовещенском храме в качестве пономаря. Надо заметить, что второбрачие даже в среде церковнослужителей было большой редкостью, и священноначалие отнюдь не одобряло служение в алтаре лиц, женатых вторым браком. Случай пономаря Василия является одним из немногочисленных исключений и может объясняться отсутствием других претендентов на его должность или же влиянием отца.

В 1811 г. Василий Никитин был уволен на покой «за старостью», а в 1821 г. умер, прожив около 70 лет. Он оставил многочисленное потомство, его сыновья служили диаконами и дьячками в различных селах Чернского уезда. Иван Васильев стал пономарем Благовещенского храма вместо отца (ГАТО. Ф. 321. Оп. 1. Д. 6. Л. 55 об.; ГАТО. Ф. 319. Оп. 1. Д. 15. Л. 185 об.).

Интересна судьба младшего сына Василия Никитина, Емельяна Васильева, родившегося ок. 1799 г. В 1815 г. он поступил в Белевское приходское училище и «обучался в оном чтению на российском и славянском языках, чистописанию по печатным российским прописям и нотному пению с успехом довольно нехудым». В бумагах Тульской духовной консистории Емельян упоминается под фамилией Озерский, образованной от названия его родного села. Таким образом, Емельян Озерский является первым известным на сегодняшний день представителем своего рода, который имел документально зафиксированную личную фамилию. По его собственным словам, такое же прозвание носили его родители, но в изученных в настоящее время прижизненных документах они так не именовались. После «публичного испытания» в 1816 г. Емельян был исключен из училища «за неспособностью продолжать учение», а также по причине «великоростия» (т. е., большого возраста). В 1817 г. в прошении на имя Тульского епископа он выразил «усердное желание поступить в Белевский Спасопреображенский монастырь с надеждой пострижения в монашество». Прощение было удовлетворено, и в том же году последовал указ Духовной консистории «об определении в оный... монастырь в число послушников... бывшего ученика Емельяна Озерского». Выходцы из белого духовенства довольно редко выбирали такой жизненный путь. «Бывший ученик» пять лет оставался послушником,

после чего был «произведен в монахи» с именем Евгений. Примечательно, что после пострига он оказался единственным рядовым монахом Белевской Преображенской обители. Остальными насельниками были иеромонахи, иеродиакон, послушники, настоятель-архимандрит и несколько представителей белого духовенства. В Белевском монастыре монах Евгений оставался недолго. В 1828 г. он «тайным образом ушел» и месяц спустя был задержан без документов в Киеве. Как обычно в таких случаях, беглый монах и его «начальство» представили разные объяснения произошедшего. Согласно рапорту настоятеля, архим. Агапита, насельник его обители «скрылся», «находясь в белой горячке». Сам же монах Евгений заявил, что бежал, «не стерпя делаемых ему от начальника того монастыря сильных гонений и притеснений», и «намеревался приискать в другом каком монастыре удобное к духовной жизни место». В результате разбирательства он был переведен в Святодуховский Новосильский монастырь, куда и прибыл в декабре того же 1828 г. (ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3375. Л. 1–3; ГАТО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 3389. Л. 1–7). Его дальнейшая судьба неизвестна.

Вернемся к другим представителям изучаемой династии.

Младшие братья пономаря Василия Никитина также всю жизнь оставались церковнослужителями. Один из них, Ефим Никитин, вообще был «в 1792 г. определен города Черни к соборной церкви на праздное сторожевое место в сторожа» (ГАТО. Ф. 1770. Оп. 1. Д. 421. Л. 76–77). Семейство Глаголевых, которому посвящена данная статья, происходит от Стефана Никитина.

Будущий пономарь Стефан родился около 1755 г. и был вторым выжившим сыном священника Никиты Стефанова. Не исключено, что его назвали в честь дедушки, иерея Стефана Алексева, умершего незадолго до рождения внука. В 1773 г. Стефан Никитин еще проживал с родителями в селе Благовещенское-Озерки, а в 1782 г. мы встречаем его пономарем Преображенской церкви села Спасского-на-Зуше того же Чернского уезда. В указанном храме предок семьи Глаголевых прослужил до смерти. Умер он в сравнительно молодом возрасте в 1792 г., по неизвестной причине, еще при жизни родителей (ГАТО. Ф. 1770. Оп. 1. Д. 98. Л. 365; ГАТО. Ф. 1770. Оп. 1. Д. 421. Л. 15 об.; ГАТО. Ф. 323. Оп. 1. Д. 8. Л. 24 об.).

Жену Стефана Никитина звали Анна Денисова. Она была дочерью священника Дионисия Григорьева (ок. 1699–1760/73), служившего в Никольской церкви села Никольского на Филиной Зушице Чернского уезда. В источниках упомянуты шестеро детей Стефана Никитина и Анны Денисовой – три сына и три дочери. Судьба дочерей в настоящее время неизвестна. Младший сын, Иван (ок. 1788–1799), умер в детском возрасте. Средний, Федор (род. ок. 1780 г.), в 1795 г. оставил духовное сословие и «выбыл в черное мещанство». Старший, Яков, сменил отца на должности пономаря Спасского прихода (ГАТО. Ф. 1770. Оп. 1. Д. 58. Л. 221; Ф. 1770. Оп. 1. Д. 421. Л. 15 об., 99 об.; ГАТО. Ф. 323. Оп. 1. Д. 8. Л. 24 об.; ГАТО. Ф. 321. Оп. 1. Д. 6. Л. 43–43 об.).

Яков Стефанов родился ок. 1774 г. Сведения о его образовании в источниках отсутствуют. Более двадцати лет он прослужил пономарем и в 1816 г. «по желанию своему сдал оное место сыну своему извлеченному из Новосильского уездного училища» (ГАТО. Ф. 319. Оп. 1. Д. 15. Л. 97 об.). Интересно, что Яков Стефанов принял решение уйти на покой, будучи далеко не старым человеком. Подобные случаи еще не раз будут происходить в роду Глаголевых, в XIX в. такое вообще нередко бывало в семьях сельского духовенства. Очевидно, добровольным выходом за штат церковнослужители стремились своевременно обеспечить своих детей, которые получали их приходские места.

Яков Стефанов умер в 1826 г. Сам он в документах по фамилии не упоминается, но оба его сына в бумагах Тульской духовной консистории уже фигурируют как Глаголевы. Старший из них, Семен Яковлевич Глаголев, сменивший отца на пономарской должности, родился ок. 1800 г. В 1811 г. он был записан в ревизскую сказку как обучающийся в Новосильском училище, которое, скорее всего, не окончил, будучи «извлеченным» для поступления на отцовское место. Возможно, именно из-за недостатка

образования Семен Яковлевич не был рукоположен в священный сан и до выхода на покой оставался пономарем. В начале своего служения он был посвящен в стихарь Тульским епископом Симеоном (Крыловым-Платоновым), который в свое время постиг в монашество будущего святителя Филарета (Дроздова) (ГАТО. Ф. 319. Оп. 1. Д. 15. Л. 97 об.; ГАТО. Ф. 321. Оп. 1. Д. 6. Л. 43–43 об.; ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 753. Л. 76 об.–77).

В 1823 или в 1824 г. Семен Глаголев оставил родное село и был «по желанию своему... переведен Новосильской округи села Покровского что в Левшине в пономаря». В Преображенской церкви Спасского-на-Зуше его сменил младший брат, Федор Яковлевич Глаголев, появившийся на свет около 1804 г. Церковная история села Спасского развивалась довольно необычно: в конце 1820-х гг. «тщанием и иждивением... помещицы Марии Львовой» в указанном населенном пункте была выстроена новая церковь, также освященная в честь Преображения Господня. При этой церкви был образован новый приход с собственным штатом духовенства. Таким образом, создавалась уникальная ситуация — в одном селе одновременно существовали два прихода, между которыми были поделены окрестные деревни. Центрами обоих приходов стали храмы одного «наименования». Для отличия их стали называть Старо- и Ново-Преображенскими. Федор Яковлевич остался служить при Старо-Преображенской церкви. В 1853 г. он передал свое место зятю, Ивану Николаеву, который также носил фамилию Глаголев (возможно, взял фамилию жены) (ГАТО. Ф. 319. Оп. 1. Д. 15. Л. 97 об.; ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 753. Л. 76 об.–77; ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 763. Л. 277 об.–278; ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 1105. Л. 74).

Пономарь Иван Глаголев прожил недолгую жизнь, ознаменованную печальными, если не сказать трагическими, событиями. Он хорошо читал и пел, «довольно хорошо» знал катехизис. Поведение его, согласно клировым ведомостям, также было «довольно хорошим». Пятнадцать лет служение Ивана Николаевича протекало спокойно, лишь в 1854 (по другим сведениям, в 1857) г. он был штрафован на 1 руб. 50 коп. «за самовольное дозволение постройке отставного солдата на церковной земле, ему, Глаголеву, принадлежащей». При всей малозначительности, этот эпизод упоминался в послужных списках пономаря до самой его смерти. В 1868 г. произошло страшное происшествие, очень редкое в церковной среде. Иван Глаголев по неизвестной причине попытался покончить с собой «порезыванием по горлу косою», и за это был сослан в Свято-Духовский Новосильский монастырь на два месяца, а затем «подчинен на месте служения двухгодичной епитимии по усмотрению духовного отца». В чем заключалась епитимия, документ не указывает, но в 1869 г. Иван Николаевич был «по власти архипастыря лишен приобщения Святых Тайн кроме смертельного случая» и «подчинен слабому надзору благочинного с... донесениями о поведении его». В 1872 г. пономарь Глаголев вновь был на два месяца сослан в Свято-Духов монастырь, на этот раз «за нетрезвость». В следующем году Иван Николаев скончался. Об этом было упомянуто в «Тульских епархиальных ведомостях», но соответствующая запись в метрических книгах обоих храмов села Спасского-на-Зуше отсутствует. Не исключено, что на момент смерти пономарь отбывал где-то очередное наказание. В то время ему было около 38 лет (ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 1094. Л. 297 об.–298; ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 1104. Л. 81 об.–82; ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 1456; ТЕВ, 1873, 321).

После него осталось несколько дочерей и сын Николай, родившийся в 1856 г. В начале XX в. Николай Иванович Глаголев имел звание почетного гражданина и жил «по вольному найму» (ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 1138. Л. 654 об.–655). Его социальный статус — пример претворения в жизнь внесенных при императоре Александре II изменений в «Законы о состояниях», по которым вдовы и дети церковных причетников имели право (но не были обязаны) приписываться к сословию личных почетных граждан [Канторович, 1911, 284]. Естественно, правом получения почетного гражданства пользовались те лица, которые не желали оставаться в духовном сословии.

Таким образом, младшая ветвь династии Глаголевых отошла от церковного служения еще за несколько десятилетий до революции. Основатель ветви, заштатный пономарь Федор Яковлевич Глаголев, прожил долгую жизнь, пережил своего зятя и умер

в 1884 г. в возрасте около восьмидесяти лет (ГАТО. 93. Оп. 1. Д. 3944. Л. 285 об.–286). С его смертью окончилась церковная история Глаголевых в Чернском уезде (речь идет о семействе, которому посвящена статья, а не об их многочисленных однофамильцах). Преставление пономаря Федора Глаголева было зафиксировано в «Тулских епархиальных ведомостях» (ТЕВ, 1884, 142). Сведения о заштатных церковнослужителях там обычно не публиковались, но усопший клирик был ошибочно назван священником. Данное обстоятельство указывает, что в «Епархиальных ведомостях» могут встречаться неточности.

Представители старшей ветви семьи Глаголевых тем временем продолжали служить в Новосильском уезде.

Судьба Семена Яковлевича Глаголева была сходной с судьбой его брата. Более тридцати лет он трудился пономарем Покровской церкви села Покровского-в-Левшиине, а в 1857 г. вышел за штат, передав должность зятю, Егору Разумовскому. Точная дата смерти отставного церковнослужителя неизвестна. Последний раз он упоминается в клировых ведомостях Новосильского уезда за 1878 г. (ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 763. Л. 277 об.–278; ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 764. Л. 151 об.–152; ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 784. Л. 236 об.–237). В настоящее время Новосильский район относится к Орловской области, метрические книги его храмов по большей части хранятся в областном архиве указанного региона и в настоящее время недоступны автору. Что касается ценного печатного источника по генеалогии клириков, «Епархиальных ведомостей», то, как было сказано выше, сведения о смерти заштатных пономарей в исследуемый период там не публиковались. В любом случае, Семен Яковлевич скончался не ранее 1879 г. Как и его брат, он прожил долгую для своего времени жизнь.

У Семена Яковлевича и его жены Ольги Ивановны было много детей. Некоторые из их сыновей носили фамилию Глаголевых, а некоторые — Виноградовых (ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 753. Л. 76 об.–77). В XIX в., особенно в первой его половине, разнофамильность в семьях духовенства была широко распространенным явлением. Семинарское начальство или чиновники консистории могли присвоить человеку фамилию, отличную от фамилии его родителей [Шереметевский, 1908, 82]. В настоящее время изучены биографии двух сыновей Семена Глаголева — самого старшего, Василия, и самого младшего, Федора. Оба они носили отцовскую фамилию, оба получили высшее духовное образование и оба стали священниками. Можно предположить, что при этом братья практически не знали друг друга: разница между ними составляла 20 лет, и на момент рождения младшего брата старший давно жил отдельно от родителей.

Василий Семенович появился на свет около 1822 г. В 1834 г. он был «показан... обучающимся в Новосильском приходском училище», а в 1844 г. — «в Тульской духовной семинарии, в богословском классе, на содержании отца». «По окончании курса наук» Василий Глаголев «был уволен с аттестатом 1-го разряда» и 16 августа старого стиля 1849 г. (в праздник Спаса Нерукотворного Образа) рукоположен в священника епископом Тульским и Белевским Дамаскиным (Россовым). Местом его служения была определена Покровская церковь города Черни (ГАТО. Ф. 318. Оп. 1. Д. 16. Л. 11 об.–12; ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 753. Л. 76 об.–77; ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 1099. Л. 21 об.–22). Отец Василий стал первым и последним известным на сегодняшний день клириком из рода Глаголевых, который служил в городе, а не в сельской местности.

Столь престижное для пономарского сына назначение было связано с браком — Василий Глаголев женился на дочери священника Петра Кирилловича Чулковского, возглавлявшего приход Чернской Покровской церкви, и занял место тестя, «переведенного... одного же города к Успенской церкви» (ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 1386. Л. 106 об.–107; ГАТО. Ф. 318. Оп. 1. Д. 16. Л. 11 об.).

Служение о. Василия, насколько можно судить, протекало спокойно, а жизнь складывалась довольно успешно для клирика Синодальной эпохи. В 1861 г. он был назначен «депутатом по следственным делам и вообще по делам Градской и Земской полиции»,

а также наставником Чернского приходского слободского училища. «За усердное попечение о церкви» в 1865 г. в «Тульских епархиальных ведомостях» священнику Глаголеву была объявлена признательность епархиального начальства. В следующем году пастырь становится членом Чернского уездного училищного совета и гласным Чернского Земского собрания. Интересный факт его биографии связан с Крымской войной: в 1855 г. о. Василий «назначен был для нахождения при Чернской дружине Тульского государственного ополчения». «В память войны» он был награжден бронзовым крестом на Владимирской ленте. Расцвет карьеры священника пришелся на 1867 г., когда состоялось его назначение благочинным, а затем цензором проповедей по городу Черни. Но проявить себя на новых должностях о. Василий не успел — в самом начале 1868 г., будучи еще не старым человеком, он умер от чахотки и был похоронен на Чернском общем городском кладбище (ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 1099. Л. 21 об.-23; ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 1439. Л. 138 об.-139).

Вскоре после смерти священника его вдова Елизавета Петровна указом Тульской духовной консистории была назначена просфорной при том же Покровском храме. Подобная мера обычно использовалась епархиальным начальством для обеспечения вдов и сирот духовенства. Помимо жалованья просфорни, Елизавета Петровна получала небольшое пособие от Тульского попечительства о призрении бедных духовного звания. В 1870-е гг. размер пособия составлял 12, а с 1893 г. — 20 рублей в год. Вдова Глаголева прожила долгую жизнь и умерла в начале XX в. Со священником Василием у них было четверо выживших детей — два сына и две дочери. Примечательно, что сыновья не пошли по стопам отца и его предков. Старший, Порфирий Васильевич, в конце XIX в. служил «по найму на железной дороге», а младший, Григорий, — «по почтово-телеграфному ведомству» (ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 1127. Л. 22 об.-23; ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 1112. Л. 25 об.-26). Такая ситуация тоже является своеобразным знамением эпохи — в результате реформ императора Александра II сословные перегородки начали разрушаться, выйти из «духовного звания» стало проще и дети духовенства принялись активнее осваивать гражданское поприще, хотя далеко не сразу это явление приобрело массовый характер.

Когда иерей Василий Глаголев скончался, его младший брат Федор только начал священническое служение.

Федор Семенович родился в селе Покровском в Левшине (оно же Покровское-Корсаково, ныне село Корсаково одноименного района Орловской области) 5 февраля старого стиля 1842 г. (ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 798. Л. 292 об.). В 1860 г. он поступил в Тульскую духовную семинарию, «обучался в ней при способностях очень хороших, прилежанию весьма ревностном и поведении весьма хорошем» и «окончил курс наук по 1-му разряду» в июле 1866 г. «с званием студента» (ГАТО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 5056. Л. 7). В следующем году студент Глаголев был определен в священники к церкви Св. Архистратига Михаила села Михайловского-Мансурова Новосильского уезда.

Это село, некогда принадлежавшее сподвижнику Петра I грозному «князю-кесарю» Ф. Ю. Ромодановскому, первое название получило по храму, а второе — по фамилии помещиков Мансуровых, живших здесь в XVIII в. [Лазарев, Ананьев, 2004, 167].

Назначение отца Федора произошло при следующих обстоятельствах. В середине 1860-х гг., вследствие политики по укрупнению приходов, которая проводилась при императоре Александре II, при Михайловской церкви должно было быть и «стояло на лицо» двое священников, диакон и четыре причетника (ГАТО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 5056. Л. 5). Вторую священническую должность занимал престарелый иерей Иоанн Михайлович Моригеровский, неоднократно имевший проблемы административного характера с епархиальным начальством. В 1858 г. он был оштрафован на полтора рубля за «неправильное повенчание брака». «Неправильность» не имела отношения к Таинству и заключалась в нарушении при проведении брачного обыска и «неполноте документов к браку». В марте 1859 г. отец Иоанн «за опущение в метрике 11 младенцев» (по другим сведениям, младенцев было всего двое) был «уволен за штат

АТТЕСТАТЪ.

Облагодетель сего Тульской Духовной Семинарии воспитанника
Святой Славянской Патристической Академии, Невосходящего убого
сана Никодимовича, зана, въ дѣтствѣ, неимавша сына, и имѣющій нынѣ отъ роду 22 года, въ Святославскій Пѣтродо,
поступивша въ семинарію, обучавша въ ней при способностяхъ
въ дѣлѣ 1872, прилежаній и поведеній

НАУКАМЪ:

- Священному Писанію
- Бого-Догматическому
- сво- | Правленческому
- нѣ: | Пастырскому
- Ученію о віровѣстоустаніяхъ
- Господствѣ
- Церковной Исторіи
- Исторіи Россійской Церкви
- Каноническому праву и
- Первоначальнымъ законамъ.
- Церковнымъ древностямъ и образамъ
- Молчаній
- Свѣдѣнію хозяйству,
- Свѣдѣнію Германіи
- Патристикѣ
- Всѣобщей Исторіи
- Логикѣ и Психологіи
- Россійской Гражданской Исторіи
- Физикѣ
- Естественной Исторіи
- Католическому Ученію
- Всѣобщимъ языкамъ
- Риторикѣ и Поэзіи
- Всѣобщей Исторіи
- Алгебрѣ, Геометріи и Писаніи

ЯЗЫКАМЪ:

- Греческому
- Латинскому
- и Французскому

По окончаніи курса Семинарскаго ученія, въ Іюль 1866 года, онъ, *Никодимъ*
№ 17, *Глаголевъ* изъ года Показаніемъ Тульской Духовной Семинарии, со уполномоченіемъ
Владѣльщика Провинціальнаго, привлеченъ къ *судейскому* разряду Семинар-
скаго вслѣдствіемъ того и съ званіемъ *Судейскаго* званія въ *Всѣобщемъ*
и *Всѣобщемъ*

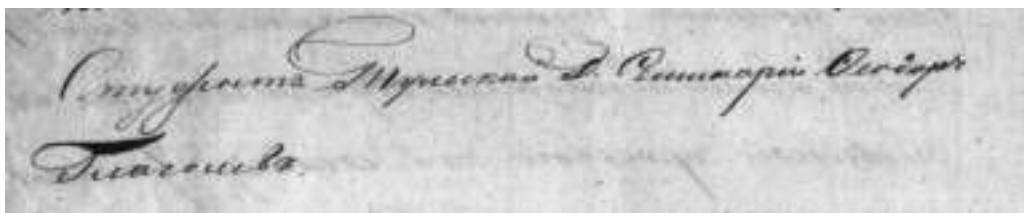
Во удостовѣреніе чего и данъ ему, *Глаголеву*, за желаніемъ подлиннаго, съ ар-
хивнаго экземпляра для Семинарскаго *Протокола*, за желаніемъ подлиннаго, съ ар-
хивнаго экземпляра для Семинарскаго *Протокола*, въ 1866 году.

Тульской Семинаріи:

Ректоръ *Александръ Ивановичъ Глаголевъ*
 На Высочайшемъ Указѣ *В. С. Глаголевъ*
 Попечитель *Духовнаго Просвѣщенія*
 Секретарь *Николай Александровичъ Глаголевъ*

Аттестат об окончании Ф. С. Глаголевым семинарии.
ГАТО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 5056. Л. 7.

Автограф Федора Семеновича Глаголева.
ГАТО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 5056. Л. 1 об.

с исправлением священнической должности на настоящем месте до окончания воспитания детей» (ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 772. Л. 220 об.–221).

Летом 1866 г., «имея от роду 68 лет» и «сознавая близкую кончину своей жизни», священник Иоанн Моригеровский «явился с словесною просьбою» к епископу Тульскому и Белевском Никандру (Покровскому) и испросил у него «благословение на приискание себе зятя». В ноябре того же года отец Иоанн сообщил владыке, что его поиски увенчались успехом и он «избрал себе зятя студента Федора Глаголева, который и желает поступить на мое место со взятием дочери моей Евдокии» (ГАТО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 5056. Л. 1–1 об.). Показательно, что определяющим в данной ситуации было решение епископа и мнение отца невесты.

Помимо «покорнейшего прошения» о передаче места, отец Иоанн и Федор Глаголев предоставили в консисторию «условие», по которому священник уступал будущему зятю «все движимое и недвижимое», а тот обязывался «непрестанно выдавать» тестю и теще «третью часть из своих денежных доходов... а также питать и покоить» (ГАТО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 5056. Л. 2).

После продолжительного согласования бюрократических формальностей в Тульской духовной консистории Федору Глаголеву был выдан «билет... для вступления в законный брак». Венчание Федора Семеновича и Евдокии Ивановны Моригеровской состоялось 17 февраля 1867 г. в церкви села Михайловского-Мансурова. Интересно, что Таинство совершил близкий родственник невесты, «Крапивенской округи села Голощапова благочинный священник Гавриил Руднев» (ГАТО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 5056. Л. 17–17 об.), который был женат на старшей дочери отца Иоанна Моригеровского Варваре (ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 930. Л. 871 об.–872) и являлся преемником тестя по предыдущему месту служения.

19 марта того же года новобрачный Федор Семенович Глаголев «был посвящен в диакона в Богоявленском кафедральном соборе» города Тулы, а 1 апреля рукоположен в священника «в Крестовой Предтеченской, что при Архиерейском доме, церкви». В этой же церкви он всего три дня, со 2 по 5 апреля, «обучался священнослужению», после чего получил ставленническую грамоту и был отправлен на приход (ГАТО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 5056. Л. 19).

Таким образом, назначение о. Федора является ярким примером передачи приходского места по наследству. Данная практика, чрезвычайно распространенная в Синодальный период, в XIX в. была закреплена юридически, «как мера обеспечения вдов и сирот духовенства». Впрочем, в том же веке она была и отменена правительством Александра II в 1860-е гг. [Стефанович, 2000, 268, 273]. И хотя передача мест по наследству сохранялась и впоследствии, церковные чиновники, по крайней мере официально, ее уже не курировали. Случай Глаголева и Моригеровского интересен тем, что произошел незадолго до упомянутой отмены, и по нему сохранилась обширная документация, которая и цитировалась выше. Дело о назначении на приход священника Федора хотя и содержит богатый материал по истории Глаголевых и их родственников, одновременно показывает довольно неприглядную картину превращения брачного союза в откровенную сделку.

С другой стороны, такой вид ситуация могла приобрести именно на страницах консисторских документов. Иерей Иоанн явно не случайно «выбрал» студента Федора

Евдокия Ивановна Глаголева, рожденная Моригеровская,
жена священника Федора Глаголева.
Домашний архив Е. Н. Монаховой

Глаголева в качестве мужа для своей дочери, и молодые люди могли знать друг друга и желать пожениться еще до официального решения начальства об их браке.

Федор Семенович и Евдокия Ивановна прожили долгую совместную жизнь, дали детям прекрасное образование. Тесть о. Федора, заштатный священник Иоанн Моригеровский, вопреки своим предположениям о «близкой кончине», оказался долгожителем и умер в 1888 г. (ТЕВ, 1888, 393), в возрасте около 90 лет (ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 661. Л. 287 об.–288; ГАТО. Ф. 3. Оп. 16. Д. 355. Л. 687).

Иерей Федор Глаголев служил в селе Михайловском-Мансурове ровно 40 лет — до своей смерти в 1907 г. (ТЕВ, 1907, 407). Некоторое время он состоял уполномоченным от духовенства своего благочиния на епархиальных и окружных училищных съездах, в 1879–1896 гг. исправлял должность законоучителя Мансуровской одноклассной церковно-приходской школы, с 1896 г. был законоучителем, а с 1899 г. заведующим «второклассной и при ней образцовой школы», с 1897 г. заведовал Никольской школой грамоты. Был награжден набедренником (1876), скуфьей (1882), камилавкой (1889), наперсным крестом (1899), а также гражданской наградой — орденом Св. Анны 3-й степени. В 1894–1899 гг. о. Федор был членом благочиннического совета, а в 1899 г. стал благочинным 4-го благочиннического округа Новосильского уезда (ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 812. Л. 402 об.–404). О его деятельности на посту благочинного известно мало. В «Тульских епархиальных ведомостях» упоминается, что в 1902 г. он произвел в благочинии сбор на нужды Императорского Палестинского общества и предоставил в Тульский отдел Общества 11 рублей (ТЕВ, 1903, 15).

Больше к биографии священника Федора Глаголева прибавить нечего — к сожалению, его жизненный путь можно изучать только по сухим данным исторических источников. В настоящее время живы люди, которые лично общались с детьми о. Федора, слушали и даже записывали их воспоминания. Но в советское время выходцы из духовного сословия, конечно, предпочитали не афишировать свое происхождение, и о своем отце представители следующего поколения Глаголевых практически ничего не рассказывали.

Сохранилось живое повествование о жене священника Федора Евдокии Ивановне. Мать одиннадцати детей, на склоне лет она вспоминала: «Вот посажу трёхлетнего ребёнка, дам ему однолетнего на руки, авось Бог не даст пропасть. А сама посмотрю — гусака-то рядом нет ли...» (Монахова, 2007).

Преемником о. Федора в Мансуровском храме стал зять, священник Василий Павлович Соколов [Лазарев, Ананьев, 2004, 166]; (ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 801. Л. 275 об.–276, 324 об.–325). Это был последний в роду Глаголевых случай применения древней традиции передачи приходского места.

Братья Глаголевы — Алексей, Михаил и Федор Федоровичи. 1910-е гг.
Домашний архив Е. Н. Монаховой

Время служения о. Федора Глаголева, рубеж XIX–XX вв., был эпохой больших перемен в церковной жизни, в том числе и в среде сельского духовенства. Разрушались сословные перегородки, происходило постепенное отмирание старого уклада жизни. Не только сыновья, но и дочери о. Федора получили образование (ГАТО. Ф. 93. Оп. 1. Д. 2351. Л. 55 об.–56)². И если три старших «поповны» традиционно вышли замуж за выпускников семинарии, вскоре ставших священниками (ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 812. Л. 402 об.–404), то младшая, Мария Федоровна Глаголева (1883–1970), предпочла самостоятельную карьеру. Она окончила Высшие медицинские курсы в Москве (ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 813. Л. 408 об.), стала специалистом по легочным болезням, в советские годы вела исследовательскую работу в Средней Азии, некоторое время работала врачом в известной больнице в подмосковном Захарьине, остаток жизни провела в Ялте (Монахова, 2007).

Большинство ее братьев также избрали гражданское поприще. Священнослужителем стал только старший, Николай Федорович (1874–?), который получил место диакона в Ефремовском уезде (ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 812. Л. 402 об.–404).

Федор Федорович (1877–1935) по собственному желанию оставил Тульскую духовную семинарию, некоторое время жил на содержании отца, впоследствии окончил Медицинский факультет Московского университета (ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 801. Л. 275 об.–276; ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 813. Л. 408 об.) и служил санитарным врачом в Тарусе. Там он женился на Людмиле Ивановне Добротворской, дочери своего патрона, главного городского врача. Через этот брак Глаголевы породнились с поэтессой Мариной Цветаевой, которая приходилась Людмиле Добротворской троюродной сестрой. Федор Федорович умер в Тарусе от рака легких, а его вдова была репрессирована и провела много лет в лагерях [Зайченко]; (семейный архив Глаголевых).

Михаил Федорович (1879–1942) получил церковное образование, но предпочел делать карьеру как мирянин. Он окончил Киевскую духовную академию со степенью

² В метрической книге, на которую указывает ссылка, Александра Федоровна Глаголева упоминается как воспитанница Тульского епархиального женского училища.

кандидата богословия и большую часть жизни занимался преподавательской деятельностью. В начале XX в. он служил учителем образцовой начальной школы при Мансуровской второклассной школе, которой заведовал его отец, в 1905–1907 гг. жил и работал в Курске, где преподавал в женской гимназии и состоял помощником инспектора духовной семинарии. В последующие годы служба Михаила Федоровича протекала в Петербурге, где он также преподавал в различных учебных заведениях и занимал административные должности в синодальных учреждениях³. В 1917 г. надворный советник Глаголев был избран членом Всероссийского Поместного Собора от мирян Петроградской епархии. На заседаниях 10 и 13 августа 1918 г. он выступил с докладом «О внебогослужебном, внешкольном просвещении народа». Указанный доклад должен был стать основой соответствующего соборного постановления. Однако из-за досрочного прекращения работы Собора данный вопрос окончательно решен не был (Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви).

В конце 1918 г., вероятно, по причине усилившихся гонений на Церковь, Михаил Федорович уехал на свою малую родину, в Мансурово, где до 1923 г. преподавал в сельскохозяйственном училище. Впоследствии он проживал в Москве, где продолжал педагогическую деятельность как учитель русского языка и литературы. Церковное прошлое не помешало ему быть избранным в Правление Московского губотдела работников просвещения. Со второй половины 1930-х гг. М. Ф. Глаголев также работал экскурсоводом в Государственной Третьяковской галерее. Репрессиям он не подвергался, умер в Москве и был похоронен на Ваганьковском кладбище⁴.

Вячеслав Федорович (1881–1961) в 1907 г. окончил Московскую духовную академию. Он учился одновременно с П. А. Флоренским, будущим священником и известным богословом, с которым, по воспоминаниям родных, поддерживал общение. Некоторое время преподавал в Воронежской семинарии (РГИА. Ф. 802. Оп. 10 (1910 г.). Д. 169; ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 813. Л. 408 об.), затем занимался сельским хозяйством в родных краях. Был женат на дочери Леонида Ивановича Смирнова, священника села Корсунь Малоархангельского уезда Орловской губернии. В советское время Вячеслав Федорович вместе с семьей тестя проживал в поселке Жуковка (ныне город) одноименного района Брянской области. Там он преподавал историю и литературу в местной школе. На склоне дней переехал к сыну в Ленинград, где и умер. Похоронен на Киновеевском кладбище⁵.

Биография Александра Федоровича Глаголева (1888–?) в подробностях не воссоздана. «Дядю Саню» родственники вспоминали как «самого веселого, самого хорошего человека». По некоторым данным, он был математиком, обладал слабым здоровьем и умер от тифа в 1917 или 1918 г. (Монахова, 2007).

Младший сын священника Федора Глаголева Алексей (1891–1961) большую часть жизни провел в Северной столице. Начало его жизненного пути было типичным для представителя духовного сословия. По окончании Ефремовского духовного училища в 1907 г. Алексей Федорович поступил в Тульскую духовную семинарию (ЦГИА СПб. Ф. 115. Оп. 2. Д. 2272. Л. 3), ректором которой тогда был архим. Алексей (Симанский), будущий патриарх Алексей I. По семейному преданию, Алексей Глаголев сохранил связь со своим наставником на многие годы. Уже в советское время, в 1930-е и 40-е гг., живя в Ленинграде и находясь на светской преподавательской работе, он по пути с Васильевского острова домой на Петроградскую сторону заходил в Князь-Владимирский собор и встречался с владыкой Алексием, который в тот период был митрополитом Ленинградским.

³ Информация приводится на основании материалов домашнего архива Ольги Федоровны Глаголевой, внучки М. Ф. Глаголева.

⁴ Информация приводится на основании материалов домашнего архива Ольги Федоровны Глаголевой, внучки М. Ф. Глаголева.

⁵ Информация приводится на основании материалов домашнего архива Инны Сергеевны Долгополовой, рожденной Глаголевой, внучки В. Ф. Глаголева.

После трех с половиной лет учебы в Туле Алексей Федорович «был переведен в Воронежскую духовную семинарию, в коей обучался по июнь месяц 1911 г.» (ЦГИА СПб. Ф. 115. Оп. 2. Д. 2272. Л. 3). Возможно, перевод был связан с тем, что в указанной семинарии преподавал Вячеслав Федорович Глаголев.

Уволившись «по окончании четырех классов, согласно прошению» (ЦГИА СПб. Ф. 115. Оп. 2. Д. 2272. Л. 3 об.), Алексей Глаголев поступил на Петербургские сельскохозяйственные курсы. По воспоминаниям родственников, младшие представители семьи Глаголевых были вынуждены заниматься сельским хозяйством из-за тяжелого материального положения после смерти отца. По причине финансовых трудностей Алексею Федоровичу вскоре пришлось оставить и курсы «как единственному способному работнику в семье в настоящее время» (ЦГИА СПб. Ф. 449. Оп. 2. Д. 165. Л. 2). Некоторое время он вместе с братом Вячеславом вел хозяйство в родном Мансурове. Об этом периоде его жизни вспоминала дочь Галина Алексеевна: «Большое хорошее имение. Они продавали фрукты, овощи. Был работник — Гриша. Братья Глаголевы — Вячеслав и Алексей — разводили пчёл. И даже были членами Всероссийского общества пчеловодов с определенными правами — задешево продавали сахар. Именно на продаже меда они жили и смогли получить образование. Покупатели приезжали к ним в Мансурово... Для хранения яблок специально в саду был построен маленький каменный домик. Он назывался „Каменка“. Алексей Федорович любил там ночевать — из-за яблочного запаха. Любили братья Глаголевы спать и на сеновале. Охраняли сад и все имение огромные собаки — меделянские» (Монахова, 2007).

Уладив материальные проблемы, Алексей Федорович вернулся в Петроград, где первое время жил в доме № 14 по Лахтинской улице у брата Михаила и, обладая прекрасным певческим голосом, выступал в театре Музыкальной драмы. Как выходец из духовенства, до отмены сословной системы в 1917 г. он имел статус потомственного почетного гражданина (Весь Петроград, 1915, III, 155). В 1918 г. Алексей Федорович женился на бывшей сестре милосердия, выпускнице Александровского отделения Смольного института Александре Ивановне Захаровой (1893–1978), дочери полковника И. Н. Захарова, химика и изобретателя, сотрудника Охтинского завода взрывчатых веществ. Алексей Федорович много лет преподавал радиотехнику в Электротехническом техникуме на Васильевском острове, пережил в Ленинграде блокаду. Похоронен он вместе с женой и дочерью на Серафимовском кладбище.

Таким образом, первое поколение Глаголевых, жившее при революции, было еще довольно тесно связано с православием. Мужчины учились в церковных учебных заведениях, Михаил и Вячеслав Федоровичи были женаты на дочерях священников. Но уже их дети, жившие при советской власти, в большинстве своем шли другими путями. Многие были вынуждены скрывать свое происхождение в целях безопасности. «Она верующий человек, не скрывает, что ходит в церковь. В нашей семье вообще-то такие люди редкость», — писала в 1974 г. внучка Алексея Федоровича Глаголева об одной из своих родственниц. При этом блестящий интеллектуальный потенциал, накопленный несколькими поколениями образованных предков, позволил потомкам Глаголевых достичь больших успехов и в советское время. Так, один из внуков священника Федора Глаголева по материнской линии, Владимир Петрович Щелгов (1904–1985), прославился как выдающийся советский и узбекский астроном и историк астрономической науки. Много лет он работал директором Ташкентской обсерватории, а затем созданного на ее базе Института астрономии Академии наук Узбекской ССР. В честь В. П. Щелгова был назван астероид № 2377. Дочь Алексея Федоровича Глаголева, Галина (1920–1993), стала искусствоведом и художником, много лет преподавала в Художественном училище им. В. А. Серова (ныне им. Н. К. Рериха). Одним из ее учителей был знаменитый историк искусств Н. Н. Пунин, гражданский муж поэтессы Анны Ахматовой. Ныне здравствующая дочь Галины Алексеевны, Елена Николаевна Монахова — филолог, автор стихов и научных статей, член Российского Межрегионального союза писателей. Ее воспоминания и письменные свидетельства о родственниках оказали неоценимую помощь при написании данной статьи.

1900-е гг. Группа студентов Московской духовной академии. В верхнем ряду второй слева — Вячеслав Федорович Глаголев.

Из семейного архива Инны Сергеевны Долгополовой, внучки В. Ф. Глаголева

История Глаголевых является яркой иллюстрацией жизни духовенства в Синодальный период. В судьбах представителей рода отразились типичные для их эпохи явления и процессы. Это передача приходских мест по наследству, сословная замкнутость, исключение из сословия «лишних» членов в первой половине XVIII в. и постепенное разрушение сословных перегородок со второй половины XIX в., статусные колебания внутри сословия, когда сыновья священников всю жизнь могли оставаться церковнослужителями, а дети дьячков, напротив, достигали выдающихся карьерных успехов. С другой стороны, в роду Глаголевых произошло и довольно редкое для Синодальной эпохи явление — монашеский постриг одного из их родственников, Емельяна Озерского. Его судьба иллюстрирует проблемы, существовавшие в монашеской среде в XIX в.

На примере Глаголевых можно видеть повышение образовательного ценза каждого следующего поколения. Если в первой половине XIX в. далеко не все священно- и церковнослужители в роду имели семинарское образование, то к концу того же века учились даже женщины. Научные успехи представителей рода, которые оставили духовное сословие, свидетельствуют о высоком интеллектуальном потенциале, который накопили их предки, и подтверждают тезис о духовенстве как об одном из основных «доноров» кадров для российской интеллигенции в XIX — начале XX вв.

Легкость разрыва с церковным прошлым и отход от Церкви после революции представителей семейства свидетельствует об определенном формализме в отношении к религии среди части духовенства, что являлось одной из серьезных проблем Синодальной эпохи.

Источники и литература

Архивные источники

Российский государственный исторический архив (РГИА)

1. О службе окончившего в 1907 г. курс кандидата Московской духовной академии Вячеслава Глаголева // РГИА. Ф. 802. Оп. 10 (1910 г.). Д. 169.

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб)

2. Глаголев Алексей Федорович (личное дело студента) // ЦГИА СПб. Ф. 115 (Психо-Неврологический институт, Петроград). Оп. 2. Д. 2272.

3. Глаголев Алексей Федорович (личное дело слушателя) // ЦГИА СПб. Ф. 449 (Петроградские сельскохозяйственные курсы). Оп. 2. Д. 165.

Государственный архив Тульской области (ГАТО)

Фонд 3 (Тульская духовная консистория Святейшего Синода. г. Тула, Тульской губернии)

4. Дело о самовольном уходе из Белевского Спасопреображенского монастыря монаха Евгения // ГАТО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 3389.

5. Дело об определении в Белевский Спасопреображенский монастырь ученика Белевского духовного училища Емельяна Озерского // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3375.

6. Дело об определении на место священника церкви села Михайловское-Мансурово Новосильского уезда студента Тульской духовной семинарии Федора Глаголева // ГАТО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 5056.

7. Духовная роспись монашествующих Белевского Спасопреображенского монастыря (1828 г.) // ГАТО. Ф. 3. Оп. 16. Д. 99.

8. Исповедные росписи церквей Новосильского уезда (1855 г.) // ГАТО. Ф. 3. Оп. 16. Д. 355.

9. Клировые ведомости церквей г. Крапивны и уезда (1841 г.) // ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 661.

10. Клировые ведомости церквей г. Новосия и уезда (1844 г.) // ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 753.

11. Клировые ведомости церквей г. Новосия и уезда (1856 г.) // ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 763.

12. Клировые ведомости церквей г. Новосия и уезда (1857 г.) // ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 764.

13. Клировые ведомости церквей г. Новосия и уезда (1865 г.) // ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 772.

14. Клировые ведомости церквей г. Новосия и уезда (1878 г.) // ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 784.

15. Клировые ведомости церквей г. Новосия и уезда (1892 г.) // ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 798.

16. Клировые ведомости церквей г. Новосия и уезда (1895 г.) // ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 801.

17. Клировые ведомости церквей г. Новосия и уезда (1906 г.) // ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 812.

18. Клировые ведомости церквей г. Новосия и уезда (1907 г.) // ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 813.

19. Клировые ведомости церквей г. Черни и уезда (1863 г.) // ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 1094.

20. Клировые ведомости церквей г. Черни и уезда (1867 г.) // ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 1099.

21. Клировые ведомости церквей г. Черни и уезда (1872 г.) // ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 1104.

22. Клировые ведомости церквей г. Черни и уезда (1873 г.) // ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 1105.

23. Клировые ведомости церквей г. Черни и уезда (1880 г.) // ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 1112.

24. Клировые ведомости церквей г. Черни и уезда (1895 г.) // ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 1127.

25. Клировые ведомости церквей г. Черни и уезда (1904 г.) // ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 1138.

26. Метрическая книга церквей г. Черни и уезда (1849 г.). Т. 1 // ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 1386.

27. Метрическая книга церквей г. Черни и уезда (1868 г.). Т. 1 // ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 1439.

28. Метрическая книга церквей г. Черни и уезда (1873 г.). Т. 1 // ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 1456.

29. Метрическая книга церковей Крапивенского уезда (1842 г.). Т. 3 // ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 930.

Фонд 93 (Собрание метрических книг Тульской и Калужской губерний)

30. Метрические книги общие приходов Ефремовского уезда Тульской губернии (1890 г.) // ГАТО. Ф. 93. Оп. 1. Д. 2351.

31. Метрические книги общие приходов Чернского уезда Тульской губернии (1884 г.) // ГАТО. 93. Оп. 1. Д. 3944.

Фонд 1770 (Коломенская духовная консистория. Г. Коломна)

32. Исповедные росписи церковей г. Чернавска и округи Елецкой провинции (1745, 1747 гг.) // ГАТО. Ф. 1770. Оп. 1. Д. 6.

33. Исповедные росписи церковей Чернской округи, Чернавской округи Елецкой провинции (1748 г.) // ГАТО. Ф. 1770. Оп. 1. Д. 16.

34. Исповедные росписи церковей Чернской округи, Чернавской округи Елецкой провинции (1755 г.) // ГАТО. Ф. 1770. Оп. 1. Д. 38.

35. Исповедные росписи Чернской округи, г. Чернавска и округи Елецкой провинции (1757 г.) // ГАТО. Ф. 1770. Оп. 1. Д. 45.

36. Исповедные росписи церковей г. Черни и округи (1759 г.). Т. 1 // ГАТО. Ф. 1770. Оп. 1. Д. 53.

37. Исповедные росписи церковей г. Черни и округи (1773 г.) // ГАТО. Ф. 1770. Оп. 1. Д. 98.

38. Исповедные росписи церковей г. Черни и округи (1782 г.) // ГАТО. Ф. 1770. Оп. 1. Д. 143.

39. Исповедные росписи церковей г. Черни и округи, г. Чернавска и округи Елецкой провинции (1760 г.). Т. 1 // Ф. 1770. Оп. 1. Д. 58.

40. Ревизские сказки священноцерковнослужителей г. Черни и округи (1795 г.) // Ф. 1770. Оп. 1. Д. 421.

41. Клировые ведомости церковей г. Черни и округи (1791 г.) // ГАТО. Ф. 1770. Оп. 1. Д. 329.

Фонды ревизских сказок

42. Ревизские сказки на священнослужителей Чернского уезда (1782 г.) // Ф. 323. Оп. 1. Д. 8.

43. Ревизские сказки на священнослужителей Чернского уезда (1811 г.) // ГАТО. Ф. 321. Оп. 1. Д. 6.

44. Ревизские сказки на священнослужителей Чернского уезда (1834 г.) // ГАТО. Ф. 319. Оп. 1. Д. 15.

45. Ревизские сказки на священнослужителей Чернского уезда (1850 г.) // ГАТО. Ф. 318. Оп. 1. Д. 16.

Прочие неопубликованные источники

46. Монахова (2007) — Монахова Е. Н. Глаголевы в Мансурово. Генеалогические записки. СПб., 2007. Рукопись.

Опубликованные источники

47. Весь Петроград (1915) — Весь Петроград: Адресная и справочная книга г. Петрограда на 1915 г. Петроград: Издание т-ва А. С. Суворина, 1915. 884 с., 1918 стб.: ил., пл.

48. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви — О внебогослужебном, внешкольном просвещении народа. Деяния Священного Собора Православной

Российской Церкви 1917–1918 гг. // С. И. Фудель и его окружение. Открытый электронный архив. URL: <http://www.fudel.ru/oglashenie-sobor-1917-1918-gg/> (дата обращения: 21.07.2020).

49. ТЕВ (1873) — Тульские епархиальные ведомости. 1873. № 18.

50. ТЕВ (1884) — Тульские епархиальные ведомости. 1884. № 8.

51. ТЕВ (1888) — Тульские епархиальные ведомости. 1888. № 20–21.

52. ТЕВ (1903) — Тульские епархиальные ведомости. 1903. № 7–8.

53. ТЕВ (1907) — Тульские епархиальные ведомости. 1907. № 41.

Литература

54. Зайченко — *Зайченко Н.В.* Земские врачи Добротворские // Сайт «Знания. Мысли. Новости». URL: <http://www.radnews.ru/земские-врачи-добротворские> (дата обращения: 21.07.2020).

55. Канторович (1911) — *Канторович Я.А.* Законы о состояниях: (свод законов Т. IX, изд. 1899 г., по Прод. 1906, 1908 и 1909 гг.): с разъяснениями, извлеч. из: Кодификационной объяснительной записки к Законам о состояниях, изд. 1899 г. [и др.] / Сост. Я. А. Канторович. 2-е изд., значит. доп. СПб.: Изд. Юрич. кн. склада «Право», 1911. XX, 1032 с.

56. Карташев (2009) — *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской Церкви. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. Т. II. 688 с.

57. Лазарев, Ананьев (2004) — *Лазарев Г.Г., Ананьев В.В.* На поющих холмах. Орел: ОАО «Труд», 2004. 417 с.

58. Приходы и церкви (1895) — Приходы и церкви Тульской епархии: извлечение из церковно-приходских летописей. Тула: Тип. Соколова и Фортунатова, 1895. II, 781, XLIII с.

59. Стефанович (2000) — *Стефанович П.С.* Приход и приходское духовенство. XVIII–XIX вв. // Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. С. 267–275.

60. Унбегаун (1989) — *Унбегаун Б.О.* Русские фамилии. М.: Прогресс, 1989. 443 с.

61. Шереметевский (1908) — *Шереметевский В.В.* Семейные прозвища великорусского духовенства в XVIII и XIX столетиях // Русский архив. 1908. № 1. С. 75–97.